

ми источниками. Кроме отмеченных особенностей нельзя забывать о трудностях, связанных с каталогизацией выставочного материала из-за поздней доставки предметов, краткости и ограниченности сроков изучения. Важным является тот факт, что на первых выставках использовался уже существующий материал, но позже распорядители стали привлекать предметы, собранные в период между съездами. Это создавало условия для ознакомления ученых и любителей с новыми, малоизвестными находками. Количество выставочных отделов варьировалось. Предполагается, что это связано со спецификой съездов и географией их проведения.

Библиографический список

1. Известия о занятиях четвертого Археологического съезда в Казани, К., 1877. 192 с.
2. Известия о занятиях Седьмого Археологического съезда в Ярославле № 1, Я., 1887. 8 с.
3. Историческая записка о деятельности Императорского Московского археологического общества за первые 25 лет существования. М., 1890. 305 с.
4. Труды Первого Археологического Съезда в Москве (1869). Т.1. 1871. 318 с.
5. Труды Второго Археологического Съезда в Петербурге. Вып. 2, Санкт-Петербург, 1881. 202 с.
6. Труды Третьего Археологического Съезда в России, бывшего в Киеве в августе 1874 года. К., 1878. 352 с.
7. Третий съезд Археологический в Киеве. 2-го августа 1874 года. М. 1873. 15 с.
8. Труды V Археологического съезда в Тифлисе 1881. М., 1887. 411с.
9. Труды VI Археологического съезда в Одессе (1884 г.). Т.1. О., 1886. 317 с.
10. Уварова П.С. Былое. Давно прошедшие счастливые дни. М.: Издательство им. Сабашниковых, 2005. 296 с.

Д.Г. Телеш

Самарский национальный исследовательский университет

РОССИЙСКИЙ ГУМАНИТАРНЫЙ ПОХОД НА БАЛКАНЫ В 1912-1913 гг. И ОТНОШЕНИЕ К НЕМУ В ПРОВИНЦИАЛЬНОМ ОБЩЕСТВЕ

В 1912-1913 гг. разразились две балканские войны. Причиной первой из них послужило ослабление Османской империи, чем не преминул воспользоваться Балканский союз, включавший Сербию, Черногорию, Грецию, Болгарию и в ходе военных действия практически полностью лишивший Османскую империю владений в Европе. Однако вскоре противоречия, вызванные условиями Лондонского мирного договора, привели к началу войны между Болгарией и бывшими ее союзниками, на стороне которых выступила и Турция. Болгария была побеждена и лишилась большей части своих приобретений за первую кампанию, а Османская империя вернула Адрианополь с окрестностями [1].

Особенность этой войны заключалась в том, что Российская империя не могла помогать военной силой союзникам, ибо это непременно втянуло бы ее в общеевропейский конфликт, поскольку сразу бы вмешались Великобритания, Франция и Германская империя. Однако это не мешало оказывать поддержку иного рода народам, пострадавшим в Балканских войнах.

Впервые выражение «русский гуманный поход на Балканы» прозвучало в устах русского дипломата и современника тех событий Н.В. Штрандмана. Тем самым, видимо, он хотел подчеркнуть их высокую этику. Сейчас уместнее говорить о «гуманитарном походе», поскольку предпринятые российским обществом действия подходят под современное определение гуманитарной помощи.

Надо сразу отметить, что эта помощь осуществлялась не на государственном, а на общественном уровне, и даже в гуманитарной сфере Россия не могла принять сторону кого-либо из участников конфликта. Большинство населения страны в целом и Самарского края в частности составляли православные люди, симпатизировавшие своим единоверцам [2]. Однако нельзя не учитывать значительный процент мусульман, проживающих в нашем государстве, у которых поддержка Балканского союза православных стран в войне против правоверной Турции вызывала негативную реакцию.

В России допускалось оказание гуманитарной помощи всем враждующим сторонам. Так, в Самаре активно действовало общество Красного Креста, которое возглавлялось губернатором с супругой, чиновниками и наиболее обеспеченными людьми, но при этом велась работа общества Красного Полумесяца, опекавшего мусульманских раненых, военнопленных и беженцев.

Одной из черт войн того времени была особая кровопролитность сражений, и как следствие – все возрастающая нужда в специалистах медицинского профиля, в том числе и добровольных. Именно к ним воззвал организатор медико-санитарной помощи А.И. Гучков, который подчеркнул острую необходимость участия в ней добровольцев. Его речь была напечатана в местной газете «Голос Самары», и его призыв нашел отклик в сердцах горожан.

Несмотря на напряженную внутреннюю политическую ситуацию в стране, внимание широкой общественности было приковано к разворачивающимся событиям на Балканах. Об этом говорили, об этом спорили и действовали в соответствии со своими принципами. Сочувствующие либо сами отправлялись на фронт в качестве медиков, либо делали весомые пожертвования, призванные финансово обеспечить закупку лекарств, обучение врачей и медсестер. Это возымело далеко идущие последствия. Во-первых, по выражению известного историка Е.Г. Костриковой, в связи с событиями Балканского конфликта произошел кардинальный поворот в настрое-

ниях части русского общества. Во-вторых, во время оказания гуманитарной помощи наши врачи и медсестры получили бесценный опыт работы с ранениями от современного на тот момент оружия, были сделаны новые открытия в медицине, которыми работавшие на фронте охотно делились. Благодаря этому опыту, наши врачи в Первую мировую войну быстро смогли наладить процесс спасения раненых и пострадавших.

Далеко не у всех эти события вызывали одинаковый душевный подъем. К примеру, журналист Н. Северский в своей статье «Жертвуйте на раненых» высказывал позицию, носившую яркий антивоенный характер [3]. В ней, прежде всего, осуждался разгул националистических настроений, которые могли привести к обострению отношений между проживающими на территории Российской империи православными и мусульманами.

Были и те, кто с горечью откликнулся на поражения Турции, у кого военная тема вызывала не меньший отзыв, чем у православных русских людей. В Самаре татарская община была тесно связана с Османской империей не только духовными, но и родственными связями. С болью в сердце воспринимали мусульмане опасность, нависшую над ее сердцем – Стамбулом [4].

Таким образом, существовали разные позиции по отношению к причинам и итогам этой войны [5]. Все же преобладала поддержка именно православных участников конфликта [6]. В пользу этого говорит тот факт, что всего в ходе Балканских войн Российский Красный Крест получил более 1 млн. рублей, из которых большая часть досталась странам Балканского союза, а Турция получила только 1,58% от общего объема этой помощи.

Проанализировав всю ситуацию, можно сказать, что гуманитарная помощь тех лет принесла определенную пользу нашей стране, но не решила внешнеполитических и внутренних задач, стоявших перед Россией. Польза была в том, что к началу Первой мировой войны в стране уже было немало людей, в том числе женщин, которые обладали знаниями по спасению раненых бойцов и навыками ухода за больными. Русские хирурги не понаслышке стали знакомы с ранениями от современного оружия. Укреплялись различные добровольные ассоциации, активизировалась общественная деятельность по мобилизации материальных и людских средств для помощи пострадавшим в войнах. Однако наше невмешательство не только позволило укрепить Австро-Венгрии, главному сопернику Российской империи на Балканах, свои позиции на международной политической арене, но и вызвало недовольство представителей многочисленных партий, которые желали принять активное участие в разрешении конфликта для того, чтобы извлечь для себя политическую выгоду. Все это только способствовало обострению противоречий, вместо решения которых принимались непродуманные меры, ускорившие приближение мировой войны.

Библиографический список

1. Кострикова Е.Г. Первая балканская война и российское общество // Вестник РУДН. Серия: История России. 2009. № 4. С. 97-110.
2. Артамонова Л.М. Организация в Самарской губернии помощи жертвам войны 1912-1913 годов на Балканах // Наука и культура России. 2013. Т. 1. С. 12-15.
3. Смирнов Ю.Н. Особенности восприятия Первой Балканской войны в провинциальном обществе (по материалам либеральной самарской прессы) // Наука и культура России. 2013. Т. 1. С. 44-47.
4. Ахсанов К.Г. Балканская война 1912-1913 гг. и татарская общественно-политическая мысль // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2007. Т. 149. № 4. С. 177-185.
5. Артамонова Л.М. Критика внешней политики правительства на Балканах и антивоенные выступления в самарской печати 1912-1913 // Внешнеполитические интересы России: история и современность: сб. материалов Всероссийской науч. конф. Самара, 2014. С. 10-19.
6. Смирнов Ю.Н. Без «всякого националистического романтизма»: отход от традиционных внешнеполитических представлений в русской провинции 1912-1913 годов // Внешнеполитические интересы России: история и современность сб. материалов II-й Всероссийской науч. конф. Самара, 2015. С. 153-164.

Е.С. Кормилицина

Самарский национальный исследовательский университет

О ЦЕЛЯХ СОЗДАНИЯ ЧЕХОСЛОВАЦКИХ ВОЙСКОВЫХ ФОРМИРОВАНИЙ В РОССИИ В 1914-1917 ГГ.

Вопрос о создании и деятельности чехословацких формирований в России в 1914-1920 г. в последнее десятилетие стал предметом академических и общественных дискуссий. В ходе этих дискуссий корректируются, иногда существенно, представления о чехословацком легионе, незыблемо существовавшие в советской историографии. Эти изменения уже нашли отражение в нескольких дискуссиях, посвященных чехословацкому корпусу и в других работах [1].

Заметно, что внимание участников дискуссий сосредоточено почти исключительно на действиях корпуса после выступления в мае 1918 г. Значительно реже обращается внимание на цели, которые ставили перед собой организаторы чехословацких воинских формирований и идеологи чешского и словацкого национального движения. Между тем, недавнее появление фундаментальной публикации документов и материалов о пребывании чехословацкого корпуса в России дает возможность историку уточнить цели, неизбежно трансформировавшиеся в ходе политических и военных столкновений после событий 1917 г. [2].